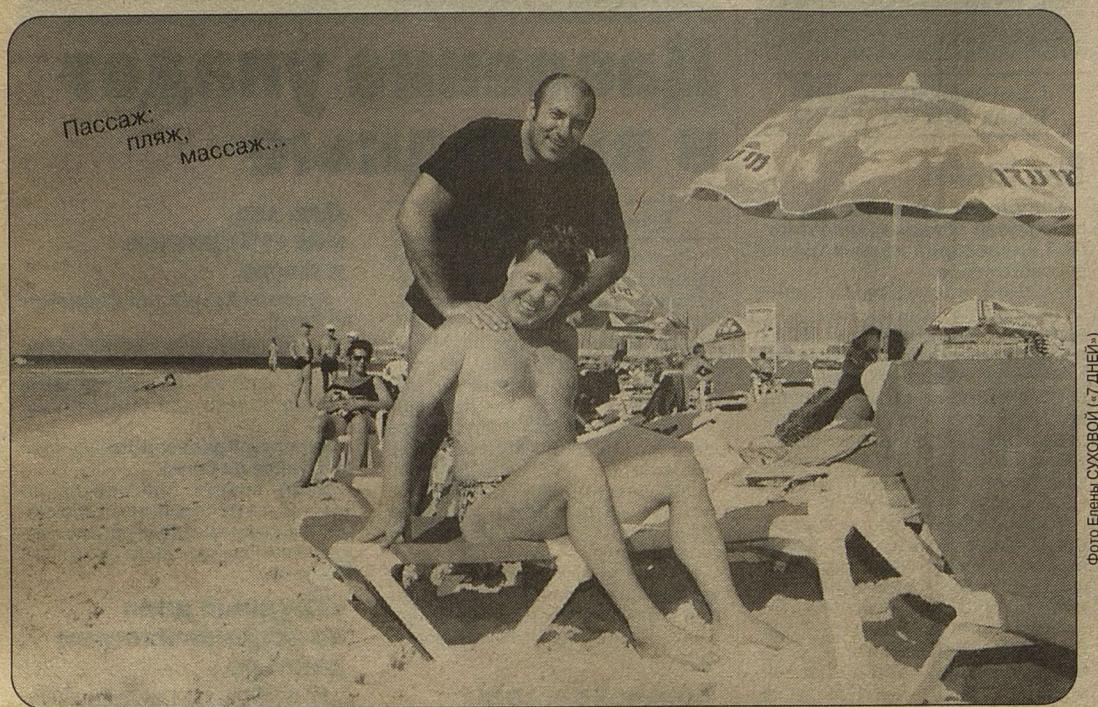

Эскадрон российских поп-звезд вернулся из Тель-Авива, где наших артистов принимали как родных.

Пассаж: пляж, массаж...

Бер. Москва - 1998-13 ноября. с. 5

Как родную принимали и журналистку «ВМ».

много поклонников. В Израиле прекрасно ловятся наши каналы: ОРТ, РТР и НТВ. Посему местные жители могли своими глазами убедиться, что им предлагают шоу: постановочное, яркое, дорогое. К этим гастролям артисты готовились без дураков. Программа была отшлифована в зале «Россия», и показала, что новые песни Крутого публика принимает с тем же пылом, что и проверенные хиты.

— Игорь, как же тебе удается угодить таким разным и капризным особым?

риала: Буйнов песен пять, Леонтьев... Но меня это не огорчает и не смущает: идет нормальный творческий отбор, и мне интересно в нем участвовать.

За что звезды так любят Крутого? У каждого свои основания для любви. Старожил в крутовском коллективе звезд — Ирина Аллегрова. Они с Игорем друзья с двадцатилетним стажем. Когда-то снимали квартиры через дорогу, вместе пробивались в Москве. Два Игоря — Крутой и Николаев — тогда подарили Аллегровой хит, родившийся под впечатлением от романа Селинджера «Над пропастью во ржи». Ирина вообще везет на Игорей: Николаев, Крутой, да и муж у Аллегровой тоже Игорь.

Вот с ним-то певица и отправилась на бриллиантовую биржу. Там звездам сделали фирменные израильские подарки: маленькие бриллиантики с сертификатами.

С Александром Буйновым композитор дружит тоже с незапамятных времен. В начале девяностых, когда популярная фирма «АРС» еще набирала обороты, ее называли новым Союзом композиторов. Поскольку в официальный Союз композиторов было не пробриться тем, кто не хотел сочинять музыку в соответствии с уставом, в «АРС» вступили Игорь Тальков, Александр Серов, Алексей Глызин и Александр Буйнов. Сейчас Буйнов записывает уже второй альбом песен Крутого, а параллельно работает над еще

Лайма выбрала себе в партнеры Валерия Леонтьева и вместе с ним ловила «Акулу из Гонолулу». Тогда Лолита (одна, без Саши) вскочила к Крутому на рояль и устроила там танец живота. После такого эротического номера Лола назвала композитора секс-символом. «А как же я?» — возмутился Саша. «А ты просто символ!» — ответила Лола.

...Ранним утром, когда звезды видели своих секс-символов во сне в аппартаментах класса «люкс» гости-ницы «Рамада», Лолита сбежала с директором Валерия Леонтьева Николаем Карой в Иерусалим. Они побывали у Стены Плача и в знаменитом Храме Гроба Господня, который для них открыл, несмотря на... обеденный перерыв. То, что из Иерусалима Лола вернулась под впечатлением, было видно издалека — в элегантном черном платье с капюшоном она была похожа на монашку...

«Академикам» как ведущим творческого вечера полагается молоко «за вредность». Саша свое молоко отдает в пользу Лолиты. Лола потягивает молоко через трубочку и задумчиво спрашивает: «А что это за песня?». Через секунду у Саши в руках остается только пакетик с молоком: красотка Лолита уже на сцене вместе с Александром Буйновым ступает на «Остров любви».

На трехчасовом концерте в «Яд-Ильяту» артисты выложились на все сто. А на следующее утро, хотя до вылета оставалось всего ничего, отправились на пляж. Обидно очутиться в лете посредине осени и не урвать немножко солнца и моря. Лев Лещенко и Александр Буйнов показали класс в плавании кролем и баттерфляем, а Лайма и Лолита продемонстрировали точеные фигуры в ярких купальниках. (Наверное, певицы так преобразились, когда оттачивали свое мастерство на хоккейных тренировках с Ларисой Долиной и Павлом Буре).

Жалко, что Аллегрова и Шуфутинский уехали навестить своих родственников (каждый свой

их, с Михаилу, например, в Тель-Авив приехали мама и папа из Вашингтона). Ира и Миша мерились артистам в каждом, кто появлялся на горизонте. А когда из моря вышел мужчина внуши-тельной комплекции с бородой, точь-в-точь как у Шуфутинского (только седой), звезды хором стали звать его к себе и оператор с телекамерой спикировал

прямо к ногам лже-Шуфутинского. Купальщик смутился и заторопился к детьм и жене.

Я выйду замуж за еврея, Пусть что угодно говорят.

А в том, что он других умнее, Еврей ни чем не виноват. Он не прядет за водку душу, Домой зарплату принесет. Он и покладист, и послушен...

Ну с кем еще так повезет?

Один из самых актуальных шлягера на концерте — номер кабаре-дуэта «Академия». Странно, что зрители не разбирали «академиков» на сувениры. Пели они так искренно, что я

задумалась: а может, попробовать?

...После концерта в «Яд-Ильяту», когда толпа возбужденных поклонников штурмовала служебный вход местного дворца спорта, ко мне ринулся

репортер местного телевидения: «Когда вы к нам в следующий раз?» — поинтересовался он.

«Ну, может быть, через год», — неосторожно ответила я. «Приезжайте лучше каждый месяц. Шалом алхем! Мы будем рады вам!» — заверил доброжелательный израильянин. «Бесседер!» — пообещала я. Придется Игорю Крутому попоротиться с новыми песнями.

* По-моему, это не ругательство. По-моему, на иврите это — «хорошо».

Звезды спускаются на землю. Обетованную

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

Израиле говорят: пока Иерусалим молится — Хайфа работает, а Тель-Авив гуляет. Еврейская мудрость в очередной раз сработала. В ноябре в Тель-Авиве накрыто стадионе «Яд-Ильяту» прошел творческий вечер Игоря Крутого. Пять тысяч добродорядочных израильтян погуляли на славу.

Чудеса начались с аэропорта. В «Шереметьево-1» первый эшелон российских поп-звезд (а именно Ирина Аллегрова, Игорь Крутой, Валерий Леонтьев, Александр Буйнов, Лолита и Саша из «Академии», Лев Лещенко и белорусская звездочка Лика Ялинская) и восемьдесят человек труппы проследовали через таможню за какие-то полчаса.

Любимым артистам так доверяли, что даже не спрашивали виз и декларации. «Сколько денег с собой везете?» — вежливо интересовались таможенники. «Пятьсот!» — без запинки отвечали гастролеры. «Проходите, пожалуйста», — кивали стражи границы. Зеваки даже не успели взять автографы у своих любимцев.

Легкокрылый «трансаэровский» «Боинг» набрал высоту и взял курс на солнечный Тель-Авив. Звезды распо-

ложились в мягких креслах VIP-сектора и окунулись в драму: рейс утренний, а у артистов, привыкших работать поздним вечером, утро начинается после двенадцати дня. Как раз в это время вместо будильника и прозвучал натянуто спокойный голос стюарда: «Господа, пристегните ремни! Мы вошли в зону турбулентности!». Почему-то эта зона начинается именно тогда, когда стюардессы разнесут напитки пассажирам. За исключением Ирины Аллегровой (всегда стойчивые переносящие болтанку) и Лаймы Вай-

куле (которая летела другим рейсом), всем стало несколько не по себе — напитки в стаканах танцевали краковь. «Кажется, наш маршрут заканчивается», — мрачно пошутил Валерий Леонтьев. Этую шутку как шутку на следующий вечер вспомнил Игорь Крутой. Тогда все улыбнулись.

На израильской таможне нам были рады чуть меньше, чем в Москве. Группы более десяти человек здесь не хотели принимать вообще из-за забастовки местного МВД. Но консул России в Израиле лично прибыл в аэропорт Бен Гурион, и звездный эскадрон в полном составе ступил на землю обетованную.

В мае этого года в центральном парке Тель-Авива с легкой руки фирмы «АРС» российские звезды устроили бесплатный концерт в честь 50-летия Израиля. То, что меньше, чем через полгода жители Тель-Авива отправились на наших артистов в огромный «Яд-Ильяту» (концерт ухе не был бесплатным), — лучше любых слов говорит о том, как любят в Израиле русскую песню. И есть еще одно обстоятельство, позволившее нашим звездам сблизиться в Тель-Авиве так

— Можно попасть в десятку одной песни, но для долгого и плодотворного сотрудничества нужно разгадать и полюбить человека, для которого пишешь. Когда-то я принес свои песни Пугачевой, и она сказала: «Для меня непросто написать песню. Со мной надо дружить, общаться, в горы пойти». Конечно, в ее словах была доля шутки, но сейчас я прекрасно знаю, что Алла была права. Мне удается писать цельные альбомы песен только для тех, кого я знаю, с кем прошел огонь и воду.

— Артисты не ревнуют тебя друг к другу?

— Когда мы садились за стол переговоров с каждой из звезд, я сам себе сделал подножку. Был такой этический момент: как исполнитель будет диктовать Крутому, что ему нравится, а что — не очень. И чтобы мое продюсирование не довело над композиторством, я предложил: если песня вызывает хоть какие-то сомнения, не мучиться и не пытаться этот кафтанчик на себя примерить, а тут же возвращать — приму без всяких оговорок. И мне вернули достаточно мате-

одним диском, куда войдут уже и собственно буйновские произведения.

Валерий Леонтьев встретил вместе с Крутым не один Новый год и отпраздновал одну свадьбу (Игоря). На первом творческом вечере в Московском театре оперетты Леонтьев исполнил две песни Крутого — «Маленькое кафе» и «Охотница Диана». А потом пришел к композитору и сказал: «Знаешь что, давай-ка пиши, как ты умеешь, но для меня!». Что получилось, вы уже наверняка слышали, скоро у Леонтьева выйдет круглый альбом.

А у Шуфутинского такого альбома уже есть. «Однажды в Америке». Однажды в Лос-Анджелесе Игорь гостил у своего друга Шуфутинского и ему... приснилась «Пальма-де-Майорка».

Лайма... Это отдельная страница творческой жизни Игоря Крутого. В ее новой программе — его песни, определяющие стиль. С ними Лайма стала еще более эротичной и чувственной. Поэтому и называет Игоря «мой мазисто», как и Раймона Паулса. Лайма как настоящий Овен свободолюбива и своеобразна: «Смотрите-ка, мой-то как расхвалился! — шутила она, наблюдая, как Крутой раздает автографы восторженным израильтянкам. — Хожу с ним по магазинам, подбираю ему костюмы, одеваю. А он не ценит».

Однако на сцене непостоянная

прямо к ногам лже-Шуфутинского. Купальщик смутился и заторопился к детям и жене.

Я выйду замуж за еврея, Пусть что угодно говорят.

А в том, что он других умнее, Еврей ни чем не виноват. Он не прядет за водку душу, Домой зарплату принесет. Он и покладист, и послушен...

Ну с кем еще так повезет?

Один из самых актуальных шлягера на концерте — номер кабаре-дуэта «Академия». Странно, что зрители не разбирали «академиков» на сувениры. Пели они так искренно, что я

задумалась: а может, попробовать?

...После концерта в «Яд-Ильяту», когда толпа возбужденных поклонников штурмовала служебный вход местного дворца спорта, ко мне ринулся

репортер местного телевидения: «Когда вы к нам в следующий раз?» — поинтересовался он.

«Ну, может быть, через год», — неосторожно ответила я. «Приезжайте лучше каждый месяц. Шалом алхем! Мы будем рады вам!» — заверил доброжелательный израильянин. «Бесседер!» — пообещала я. Придется Игорю Крутому попоротиться с новыми песнями.